Горловский Медиа Портал
25.03.11 09:05

О начинающем политике Евгении Клепе на Донбассе заговорили после местных выборов, состоявшихся минувшей осенью. Тогда лишь в единичных населенных пунктах индустриального края победили кандидаты не от правящей Партии регионов — и среди них, несколько неожиданно, оказалась 300-тысячная Горловка. Промышленный город с историей и, вне сомнения, своим особым характером.

Поначалу мэру-новичку прогнозировали не такой уж большой набор вариантов развития карьеры: либо оказаться погребенным под горой местных проблем, копившихся годами, либо неизбежно принять старые правила игры, превратившись в чиновника традиционной советской закваски, каких Горловка уже видала-перевидала... Однако Клеп на удивление быстро сумел выработать и внедрить в практику городской власти свой индивидуальный стиль руководства, сочетающий прагматичность с подкупающей открытостью для населения. А когда недавно, в ходе возникшей в обществе дискуссии по поводу скоропалительной «оптимизации» образования, мэр Горловки заявил, что в его родном городе школы ликвидироваться точно не будут, его пример взяли на заметку по всей стране.

— Евгений, пожалуй, наиболее актуальный вопрос, который имеет смысл задать уже в самом начале разговора: зачем вообще, по каким мотивам активные представители молодого поколения идут сегодня во власть? Прекрасно представляя, что массивная бюрократическая машина может сделать с ними, на какой, извините, фарш перекрутить. Вот вы, например: закончив транспортный вуз, выбрали карьеру частного предпринимателя, успешно разворачивали собственный бизнес — и вдруг в 2009 году решили баллотироваться на пост поселкового головы в 8-тысячной Пантелеймоновке, поселке настолько окраинном, что он уже ближе к областному центру Донецку или Ясиноватой, нежели к самой Горловке.

— Выборы в Пантелеймоновке случились, действительно, несколько «вдруг», досрочно: предыдущий поселковый голова оказался запутанным в некрасивую историю, связанную с попыткой продать на сторону местный пруд. Но принятое мною решение не было внезапным. До этого я уже несколько лет организовывал общественные акции, был помощником народного депутата, занимался благотворительностью. Решение баллотироваться на пост поселкового головы было осознанным. То есть, я понимал, что в тех чрезвычайных условиях избиратели уже ни за что не соблазнятся набором красивых риторических штампов. Требовалась конкретная программа поворота местной жизни к лучшему. Не вообще, скажем, «поднять уровень коммунхоза», а точные адреса неотложных ремонтов крыш, балконов, колдобин на перекрестке, и со сроками исполнения. Пантелеймоновцы мне поверили — а дальше оставалось лишь честно выполнить обещанное. Кстати, из той предвыборной программы невоплощенными в

жизнь остались лишь два пункта, для реализации которых как раз и требовались полномочия городского головы.

Именно в тот период я понял одну важную вещь: местная громада — это мощная, во многом еще не разбуженная сила. Простых людей долго приучали «сидеть тихо, не высовываться», но если убедить их в обратном, в том, что без общественной инициативы сегодня невозможны светлые перемены — это горы помогает свернуть.

В Пантелеймоновке мне приходилось поначалу личным примером агитировать жителей за участие в регулярных общих субботниках. Но вскоре это стало ожидаемым местным событием, возможностью пообщаться с соседями, вместе, коллективной «толокой» благоустроить детскую площадку, посадить зеленые насаждения. Не говорю уж о том, что ни у кого не поднимется рука сломать у подъезда скамейку, которую ты накануне сам же покрасил.

Эти принципы я сегодня успешно переношу и на всю Горловку, уже в качестве городского головы.

— Но большой индустриальный город предлагает проблемы совсем иного масштаба.

— Принципиальные подходы остаются неизменными: слушать людей и не врать им в ответ, а когда не можешь осилить задачу, не бояться предложить: давайте возьмемся за решение сообща.

— По определению вы не могли прийти в городской «Белый дом» со своей сформированной командой — ей попросту неоткуда было взяться. Нынче, спустя полгода, удалось ли собрать надежный круг единомышленников? Или же остается ощущение, что «один в поле воин»?

— Сегодня команда городского головы полностью организована. Если конкретизировать: аппарат горисполкома функционирует как единый механизм, есть тесный контакт с районными администрациями, руководителями коммунальных, а также государственных предприятий Горловки. Начаты ротации во втором-третьем звеньях городских руководителей. Но никто не ставит задачу стопроцентно заменить старых управленцев. Зачем? Главный критерий в определении ценности работника — это его профессионализм, добросовестное отношение к делу. Например, мой первый заместитель Владимир Оленев работал в такой же должности во время позапрошлой каденции городского головы. Я ценю его опыт, но не менее — то обстоятельство, что в определенный период он был отлучен от власти и, следовательно, мог объективно оценивать ее действия со стороны.

А вот на городское жилищно-коммунальное хозяйство намеренно были рекомендованы молодые специалисты, ранее не сталкивавшиеся со сферой ЖКХ. Здесь расчет на то, что таким образом удастся преодолеть укоренившиеся стереотипы, дескать, коммуналка — это та сфера, где вечно пьяные сантехники ставят бесполезные «хомуты» на проржавевшие трубы и везде царят хаос, безответственность.

Безусловно, возросла роль информационной службы горисполкома, это для того, чтобы надежно обеспечивать обратную связь с горловчанами. Например, вопрос городскому

голове можно задать через специальную страничку на интернет-сайте, и проблема оперативно получит разрешение.

Вообще, команда городского руководителя не может быть этаким закрытым клубом для избранных, она обязана меняться в зависимости от приоритетности решаемых задач. Сегодня это главные пункты из предвыборной программы, одобренной горожанами: улучшение условий быта, ремонт местных дорог, а также транспорт, природная среда, увеличение зарплат и создание новых рабочих мест.

— Перечисленное (а список наверняка неполон) требует, кроме энтузиазма исполнителей, немалых финансовых вложений. Где брать деньги на осуществление планов, при традиционной-то скудости городского бюджета?

— Для начала неплохой эффект дает наведение элементарного порядка, активизация ресурсов, которые имеются. Например, жилищно-коммунальные структуры на уровне районов каждое утро распределяют работников согласно стоящим заданиям, а в конце дня сбрасывают нам отчет, что удалось сделать.

— Вы что же, контролируете каждого дворника?

— Не я лично и не горисполком, но в целом — что же здесь удивительного? Гораздо менее естественно, когда жэковский работник объявляется в конторе в день получки, а в остальное время предоставлен самому себе. К слову, в сфере ЖКХ просматривается вариант создания единой управляющей компании, которая снимет с жэков административные функции, оставив только непосредственно услуги населению. К тому же, в будущем это облегчит переход к прогрессивной системе объединений совладельцев многоквартирных домов.

За весь прошлый год в городе были отремонтированы лишь 12 лифтов, и это при том, что финансы выделялись из госбюджета по специальной программе. Мы уже подняли в разы темпы этих крайне необходимых ремонтов. Или такой пример: Горловка включена в программу «Внедрение энергоэффективного освещения в Донецкой области с использованием механизмов Киотского протокола», в рамках которой в учреждениях бюджетной и социальной сферы города заменены 32 000 ламп накаливания на энергосберегающие. Вначале городская казна понесла расход, но затраты окупятся значительной экономией в платежах за электроэнергию.

Три созданные мобильные группы провели 5800 проверок предприятий и предпринимательских структур, проконтролировав соблюдение законодательства по трудоустройству, аренде, земельным отношениям, другим острым позициям. Как результат, в феврале поступления в городской бюджет увеличились до 118 процентов от плана. Еще один пример из жизни, может быть, несколько неожиданный, однако показательный. Специализированная коммунальная контора, обслуживающая кладбища, до проверки перечисляла городу 40 тысяч гривен в месяц из своих доходов, а сегодня 178 тысяч.

Хочу подчеркнуть, что предприниматели, поначалу встречавшие в штыки усилившуюся опеку горловской власти, сегодня становятся нашими союзниками, понимая, что город у нас один и проблемы общие.

— Вы сегодня плотно работает с городским бизнесом, сами недавно были в этой

среде. Приходится ли сталкиваться с фактами коррупции, попытками «договориться» с городской властью?

— В силу своей общественно-политической молодости я понимаю, что стоит мне хоть на шаг отступить от выполнения предвыборных обещаний, поколебать доверие горожан — и на моем будущем будет поставлен крест. Такое не стоит никаких хрустящих «куличей в конверте».

По результатам проверок, о которых я упоминал, ряд материалов был передан в правоохранительные органы. Допускаю, в какой-то момент могут появиться желающие надавить на нового мэра, дескать, молодой, неустойчивый. Что ж, посмотрим, кто кого.

— Еще один вопрос «на характер»: ваши взаимоотношения с вышестоящими Донецком и Киевом. С одной стороны, в столице сегодня полно земляков, с другой — вы проводили избирательную кампанию, подчеркивая свою принципиальную беспартийность, однако при поддержке «Сильной Украины». А это, если можно так выразиться, не самая модная сегодня политическая сила.

— Я как-то говорил уже в одном из интервью, что моим излюбленным чтением является закон о местном самоуправлении. Берусь добавить, что наиболее приемлемая, с моей точки зрения, система местных выборов — стопроцентно мажоритарная. Когда получивший мандат доверия кандидат лично ответствен за выполнение взятых обязательств, конкретные дела. И не надо прятаться за партийные знамена.

Когда я поднимаю горловские проблемы в областном центре либо столице, не пытаясь придать им политическую окраску, это обычно находит понимание.

— Даже в громкой истории с отказом закрывать в Горловке «неперспективные» школы?

— Вообще-то в городе существовала старая «дорожная карта» по оптимизации сети учебных заведений. Но я лично побывал в каждой из «приговоренных» школ, и в итоге мы нашли варианты сохранения. Скажем, в объективно полупустующий учебно-производственный межшкольный комбинат может подселиться городское управление образования, что уменьшит расходы на аренду помещений. В других случаях материальные соображения отступали на второй план — это когда школа располагается в дальнем поселке, и ее ликвидация грозит оставить местных деток без грамоты.

Более того, мы планируем в нынешнем году начать строительство новой школы в одном из жилых микрорайонов. Но я не стал бы упрощать больную, получившую широкую огласку проблему до примитивного уровня «черное-белое». Вот у нас в Горловке существует детский дом «Надежда», где на сегодня осталось лишь 36 воспитанников. Когда областной центр предложил забрать этих сирот к себе, в аналогичное учреждение, по инерции поднялась волна протестов общественников. Я им сказал: «Погодите выставлять пикеты, успеете. Давайте вначале предпримем поездку в Донецк, посмотрим на тамошние условия, попросим попробовать детдомовский обед. Сравним». То есть, я не отговаривал, я сам не был уверен в результате. Но когда такая поездка состоялась, активность защитников «Надежды» заметно снизилась. Я не намерен торопить с окончательным выбором, навязывать какую-либо точку зрения. Этот вопрос всецело в компетенции громады.

— Культура, искусство спасают жителей промышленных городов, вроде

Горловки, от ощущения провинциальности. И еще — это хорошая база для поиска новых друзей на другом конце страны, укрепления единства востока и запада Украины.

— Часто, бывая в командировках в Киеве, других крупных городах, задаю собеседникам вопрос: «С чем у вас ассоциируется Горловка?». Обычно отвечают: химический гигант «Стирол», больная экология, шахты, терриконы. Мало кто знает, что в нашем художественном музее, например, выставляются редкие произведения искусства, коллекция Рериха, равной которой нет. Что город располагает уникальным собранием книжных миниатюр, каких лишь несколько во всем мире. Что здесь протекает река Бахмутка, где возникли первые поселения на территории нынешнего Донбасса. Да и новейшая история города богата событиями. Все это отличный строительный материал для созидания нового имиджа Горловки, неповторимого и более «человечного».

Мы хотим опробовать первые наработки в этом направлении уже во время будущего бизнес-форума, в рамках программы «Горловка-Львов», куда приглашаем предпринимателей с Западной Украины с целью заключения контрактов, оживления деловой активности. А знаете, что вселяет уверенность в успехе? Уже несколько лет наши школьники проводят Рождество в семьях на Галичине, а потом, летом, принимают сверстников с ответным визитом. Так вот, как наши дети потом взахлеб делятся впечатлениями, так и львовские ребятишки, отправляясь домой, не скрывают слез, благодарят за увиденное на Донбассе. Дети — беспристрастные судьи, их на дежурные мероприятия, на бумажный пафос не возьмешь.

— Понятно, что рабочий день городского головы длится «от темна до темнадцати». И что семья, скорее всего, в хронической обиде за дефицит внимания. Но напоследок спросить хочется о светлом: вот выдалась все же свободная минута — чему она будет посвящена?

— Скорее всего, спортзалу. Я кандидат в мастера спорта по боксу, так что знаю способ энергичного сбрасывания накопившегося отрицательного потенциала и одновременно сохранения хорошей физической формы.

— Наверное, немало находится желающих попробовать на ринге потузить городского голову?

— Да я как раз не сказал бы...

Беседовал Сергей Коробчук, ежедневная газета "День"